

ЗАДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННОГО – НОВЕЛЛА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА*

*А.Г. ПУРС, старший преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин
Международного института трудовых и социальных отношений ©*

Статья посвящена изучению новой меры уголовно-процессуального принуждения – задержанию осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Основной акцент в статье сделан на анализе различных научных позиций и норм законодательства в целях определения правовой природы этой меры процессуального принуждения, а также ее значимости для уголовного процесса. Сложности с данной мерой уголовно-процессуального принуждения возникают в связи с ее применением на границе трех отраслей права (административно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального). Между тем правильное позиционирование этой меры принуждения является определяющим для ее правильной правовой регламентации, а также последующего точного и единообразного применения на практике.

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 (далее – УПК), может быть применена не только к подозреваемому и обвиняемому, но и к осужденному, что раньше в уголовно-процессуальном законодательстве не предусматривалось. Впервые такие нормы появились в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе, принятом 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Согласно части 1 статьи 164 Кодекса судам санкционируется задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного осуждения или условно-досрочного освобождения, если уполномоченным на то органом внесено соответствующее представление. De facto это событие можно назвать рождением новой меры уголовно-процессуального принуждения – задержание осужденного.

Данный нормотворческий импульс на постсоветском пространстве восприняли, закрепив в национальном законодательстве, две бывшие советские республики – Беларусь и Азербайджан. Следует отметить, что до этого момента в течение длительного времени задержание лиц, уклоняющихся от исполнения наказания, регулировалось нормами исправительно-трудового (впоследствии уголовно-исполнительного), а не уголовно-процессуального. В этой связи представляет интерес определение правовой природы этого нового вида задержания.

В белорусской уголовно-процессуальной науке указанная проблема ранее не исследовалась.

Суждения по этому вопросу встречаются в работах советских и российских ученых, посвященных задержанию подозреваемых в совершении преступлений и судопроизводству по исполнению приговора.

Ряд авторов определяют правовую природу задержания осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора как уголовно-процессуальную, другие как административно-процессуальную, третьи как особую – уголовно-исполнительную.

По мнению А.И. Сергеева, задержание лиц, условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и уклоняющихся от получения соответствующего предписания о явке к месту работы, является разновидностью задержания в сфере уголовного судопроизводства. Поэтому основания и порядок его применения должны быть закреплены в УПК [1, с.4].

Другой позиции придерживаются В.М. Корнуков, И.М. Гуткин, Л.Н. Башкатов и Н.В. Луговец [2, с.20; 3, с.75; 4, с.87; 5, с.112]. Они полагают, что рассматриваемая мера принуждения представляет собой разновидность административного задержания в виду того, что является средством надзора органов МВД за поведением условно осужденных и условно освобожденных. Кроме того, она применяется не при расследовании или рассмотрении уголовного дела о преступлении, а в процессе административной деятельности органов, ведающих исполнением приговора.

В.Н. Григорьев и И.А. Веретенников считают, что задержание подозреваемого соотносится с задержанием в процессе исполнения приговора также как и с административным задержанием,

* Статья поступила в редакцию 2 августа 2007 года.

тем самым, подчеркивая административно-процессуальную природу задержания в процессе исполнения приговора. [6, с.81; 7, с.39].

В то же время А.В. Ольшевский утверждает, что задержание осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора, следует относить к уголовно-исполнительному праву. Он мотивирует свою позицию тем, что, во-первых, данный вид задержания применяется только тогда, когда приговор вступил в законную силу, то есть, когда лицу уже назначено наказание. Во-вторых, основанием для задержания в данном случае будет не административное правонарушение и не случаи, перечисленные в статье 91 УПК РФ, а уклонение от исполнения приговора [8, с.69].

Полагаем, что задержание осужденного может иметь административно-правовую природу лишь в том случае, если лицо совершило какое-либо административное правонарушение, предусмотренное законом, и применение этой меры оформлено в административно-процессуальном порядке. Если же осужденный совершил преступление, то к нему будет применена мера уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, которая должна быть оформлена в соответствии с требованиями УПК. Указанные варианты применения данной меры принуждения демонстрируют второстепенность правового положения лица как осужденного перед его административно-процессуальным и уголовно-процессуальным статусами, несмотря на то, что задержание применяется к лицу в процессе отбывания им наказания за ранее совершенное преступление.

Однако вышеупомянутые ученые-процессуалисты понимают под задержанием осужденного лишь его задержание в связи с уклонением от исполнения приговора, которое регламентировалось ранее – исправительно-трудовым, а в настоящее время – уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь.

Белорусское исправительно-трудовое законодательство советского периода (ИТК БССР 1971 г.) предусматривало задержание осужденного за нарушение следующих мер уголовной ответственности: условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 23-1 УК БССР 1960 г.), отсрочки исполнения приговора (ст. 44-1 УК БССР 1960 г.) и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 51-2 УК БССР 1960 г.). В то же время УПК БССР 1960 года не содержал такого вида задержания, как задержание осужденного, уклоняющегося от исполнения наказания. Подобная ситуация была характерна и для законодательства РСФСР.

В настоящее время Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК) РФ 1996 года разрешает задержание осужденного за злостное уклонение

от отбывания наказания в виде: обязательных работ (ч. 2 ст. 30), штрафа (ч. 4 ст. 32), исправительных работ (ч. 4 ст. 46), ограничения свободы (ч. 4 ст. 48, ч. 5 ст. 58), лишения свободы (ч. 11 ст. 97). Однако, возможность задержания осужденного лица, уклоняющегося от исполнения других видов наказания ни УИК РФ, ни УПК РФ 2001 года не предусматривают.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не регламентирует правовые основания для задержания других осужденных, в случаях злостного уклонения от выполнения установленных для них судом обязанностей и иных условий. Речь идет о лицах, к которым судом применено условное осуждение (ст. 73 УК РФ), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), а также отсрочка отбывания наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей (ст. 82 УК РФ). Хотя УИК РФ 1996 года регламентирует исполнение указанных мер уголовной ответственности и устанавливает соответствующие негативные последствия за неисполнение условного осуждения (ст. 190) и отсрочки отбывания наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей (ст. 177).

Правовое регулирование задержания осужденного в законодательстве Республики Беларусь имеет существенные отличия от российского. УИК 1999 года предусматривает задержание осужденного, уклоняющегося от порядка и условий отбывания исправительных работ (ст. 43) и ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ст. 55), а также осужденных к лишению свободы в случае уклонения от возвращения в установленный срок в исправительное учреждение (ст. 92).

В УК 1999 года также содержится возможность применения мер уголовной ответственности и освобождения от нее в виде: осуждения с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77), осуждения с условным неприменением наказания (ст. 78), условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 90) и отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93).

В свою очередь УИК 1999 года регламентирует исполнение указанных мер уголовной ответственности и освобождения от нее, а также правовые последствия невыполнения осужденными возложенных на них судом обязанностей и несоблюдения условий испытания. Именно для случаев невыполнения обязанностей и условий, предусмотренных в УК и УИК, законодатель в статье 113 УПК регламентировал новый вид задержания – задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Основное отличие этой меры уголовно-процессуального принуждения от задержания, предусмотренного в УИК РФ и Республики Беларусь, заключается в вынесении судом постановления (определения), разрешающего, по существу, вопрос об отмене ряда мер уголовной ответственности и освобождения от нее, предусмотренных статьями 77, 78, 90 и 93 УК Республики Беларусь с использованием процедуры, определенной УПК для исполнения приговоров и других решений суда (в частности ст. 402). Изложенное свидетельствует об уголовно-процессуальной природе рассматриваемых правоотношений, несмотря на их комплексный характер и регламентацию не только уголовно-процессуальным, но и уголовного исполнительным правом.

По мнению И.Н. Рыжкова и Е.А. Матвиенко, уголовно-процессуальная деятельность по исполнению приговора не носит непрерывного характера, а осуществляется спорадически, по мере возникновения и разрешения процессуальных вопросов, связанных с исполнением приговора [9, с.9; 10, с.21]. Цели данной стадии процесса, указывает П.В. Мытник, заключаются в устранении препятствий, возникающих при исполнении приговора, а также корректировке назначенного по приговору суда наказания [11, с.104]. Соглашаясь с вышеупомянутыми авторами, уголовно-процессуальную деятельность суда по обращению приговора к исполнению и разрешению вопросов, возникающих при его исполнении, следует, по нашему мнению, отличать от понятия «приведение приговора в исполнение». Последнее, как считает В.В. Николюк, означает действия учреждений и органов, исполняющих наказания, по обеспечению начала фактического отбывания наказания осужденным (прием осужденного в исправительное учреждение, постановка его на учет и др.) [12, с.7].

Это относится к применению задержания на этапе приведения приговора в исполнение, упоминаемого в УИК России и Беларуси, и которое, полагаем, имеет особую – уголовно-исполнительную природу. Это объясняется тем, что правоотношения, возникающие в связи с фактическим исполнением наказания, например, лишения или ограничения свободы, регулируется исключительно уголовно-исполнительным правом.

Изучение автором деятельности уголовно-исполнительных инспекций Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь показало, что при наличии достаточно редких случаев отмены судом условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, задержание осужденного на основании статьи 113 УПК на практике вообще не применяется.

На вопросы о необходимости более детальной правовой регламентации этого вида задержания

и возможности правового статуса осужденного снижать стандарты защиты его прав и законных интересов при задержании следует ответить отрицательно. Применение любых уголовно-процессуальных мер принуждения должно быть строжайшим образом регламентировано, чтобы минимизировать поражение в правах лица, в отношении которого они избираются.

По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, отсрочка исполнения наказания в 2005 году была применена к 2541 осужденному, отменена в отношении 33 (1,3%); за 11 месяцев 2006 года – к 4755 осужденным, отменена – 45 (0,9%); условное неприменение наказания в 2005 году применялось к 1512 осужденным, было отменено – 7 (0,5%), за 11 месяцев 2006 года – 3125 осужденным, а отменено – 3 (0,01%); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в 2005 году было применено к 5855 осужденным, отменено – 18 (0,3%), за 11 месяцев 2006 года – к 7425 осужденным, отменено – 13 (0,2%); отсрочка исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, в 2005 году была применена к 57 осужденной, отменена – 2 (3,5%), за 11 месяцев 2006 года – к 101 осужденным, отменена – 5 (4,9%).

Ни в одном из указанных случаев отмены отсрочки или условного неприменения наказания суды не выносили постановлений о задержании осужденных, хотя фактически некоторые из осужденных наверняка могли подвергаться процедуре задержания. Причины такого несоответствия между законодательным регулированием и практикой применения кроются в недостатках правовой регламентации процессуального порядка применения указанной меры принуждения к осужденным, в частности, в отсутствии в УПК норм, регламентирующих процедуру объявления в розыск, скрывшихся от исполнения приговора осужденных.

Все вышеизложенное приводит к выводу о том, что регламентированная статьей 113 УПК мера принуждения в виде задержания осужденного, применяемая с целью корректировки назначенного приговором суда наказания имеет уголовно-процессуальную природу. Это непосредственно связано с рассмотрением и разрешением по существу судом вопроса об отмене осуждения с отсрочкой исполнения наказания, осуждения с условным неприменением наказания, условно-досрочного освобождения от наказания и отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, именно с использованием процедуры, определенной УПК. А значит, позволяет распространить уголовно-процессуальный порядок на задержание осужденного (состоящее из фактического задержания, доставления в суд и содержания под стражей), которое тесно

переплетается с уголовно-процессуальной процедурой судебного рассмотрения указанных выше вопросов.

Следовательно, задержание осужденного для целей отправления правосудия и связанное с принятием решения о видоизменении наказания – относится к уголовно-процессуальному задержанию, а задержание осужденного в рамках

нарушения им условий отбытия ранее определенного судом наказания без его изменения – к уголовно-исполнительному задержанию.

Для устранения препятствий применения положений статьи 113 УПК на практике полагаем необходимым внести изменения в статью 248 УПК, регламентирующие процедуру объявления скрывающихся осужденных в розыск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев, А.И. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, по советскому уголовно-процессуальному закону / А.И. Сергеев. – Горький: ВШ МВД СССР, 1976. – 32 с.
2. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – 136 с.
3. Гуткин, И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания: Учебное пособие / И.М. Гуткин. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 90 с.
4. Башкатов, Л.Н. Особенности рассмотрения дел о направлении условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду для отбывания наказания / Л.Н. Башкатов // В кн.: Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, вып. 4. 1979. – С. 73–88.
5. Луговец, Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Луговец. – М., 2003. – 203 с.
6. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 542 с.
7. Веретенников, И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Веретенников. – М., 2001. – 202 с.
8. Ольшевский, А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Ольшевский. – М., 2006. – 211 с.
9. Рыжков, И.Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Н. Рыжков; Ин-т государства и права АН СССР. – М., 1965. – 18 с.
10. Матвиенко, Е.А. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора / Е.А. Матвиенко, В.Н. Бибило. – Минск: БГУ, 1982. – 206 с.
11. Мытник, П.В. Уголовный процесс: судебные стадии: Лекции / П.В. Мытник. – Минск: Тесей, 2001. – 288 с.
12. Николук, В.В. Исполнение приговора: Лекция / В.В. Николук. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1998. – 35 с.